

Республика Бурятия: взаимоотношения между религиозными организациями и гражданскими институтами

Светлана Владимировна Васильева

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия, sv_vasilieva@mail.ru

Светлана Зинатовна Ахмадулина

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия, iana_clio@mail.ru

Дарима Цырендоржиевна Будаева

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия, darb@rambler.ru

Аннотация. В статье освещается современная религиозная ситуация в Республике Бурятия через описание особенностей изменения взаимоотношений между религиозными организациями и гражданскими институтами. Особое внимание уделяется нормативно-правовому регулированию деятельности религиозных организаций в условиях многоконфессионального региона.

Ключевые слова: Республика Бурятия, религиозные организации, правовое регулирование, традиционные конфессии, конфессиональные новообразования, поликонфессиональное пространство

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00496 А

Для цитирования: Васильева С. В., Ахмадулина С. З., Будаева Д. Ц. Республика Бурятия: взаимоотношения между религиозными организациями и гражданскими институтами // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 2. С. 45–54. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/45-54>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/45-54>

Republic of Buryatia: relationship between religious organizations and civil institutions

Svetlana Vladimirovna Vasilyeva

Buryat State University named after Dorji Banzarov, Ulan-Ude, Russia, sv_vasilieva@mail.ru

Svetlana Zinatovna Akhmadulina

Buryat State University named after Dorji Banzarov, Ulan-Ude, Russia, iana_clio@mail.ru

Damira Tsyrendorzhievna Budaeva

Buryat State University named after Dorji Banzarov, Ulan-Ude, Russia, darb@rambler.ru

Abstract. The article highlights the current religious situation in the Republic of Buryatia through the description of change in the relationship between religious organizations and civil institutions. Particular attention is paid to the legal regulation of the activities of religious organizations in a multi-confessional region.

Key words: Republic of Buryatia, religious organizations, legal regulation, traditional confessions, confessional innovations, polyconfessional space

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00496 A

For citation: Vasilyeva S. V., Akhmadulina S. Z., Budaeva D. Ts. Republic of Buryatia: relationship between religious organizations and civil institutions // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 2. P. 45–54. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/45-54>

Введение

В настоящий момент на территории Республики Бурятия действуют 252 зарегистрированные религиозные организации. Из них 85 входит в состав Бурятской митрополии Русской Православной Церкви (Московский патриархат), представленной двумя епархиями – Улан-Удэнская и Бурятская, и Северобайкальская и Сосновоозёрская. Второе место по численности занимают религиозные организации буддистов (73), самым представительным религиозным объединением буддистов является Буддийская традиционная сангха России (БТСР). Третьими по численности являются религиозные объединения протестантов (51).

Римско-католическая церковь представлена одной религиозной организацией, старообрядцы представлены двенадцатью, ислам тремя, иудаизм одной, шаманизм девятнадцатью, мормоны одной, Общество Сознание Кришны (ОСК) одной, вера Бахаи одной, Апостольская православная церковь пятью. Кроме того, действуют 32 зарегистрированные религиозные группы: 1 буддийская, 3 шаманские, 26 протестантских, 2 – ОСК.

По данным социологических опросов, конфессиональный состав населения являет следующую картину: 51,8% представлены христианскими конфессиями (в том числе 32% исповедующих православие, 0,9% старообряд-

чество, 0,4% католичество, 0,4% протестантство, 18,1% не делят на конфессии и указывают свою принадлежность к христианству); 39% – буддизмом; 1,6% – исламом; 3,4% – шаманизмом. При этом особенностью Бурятии является двоеверие: буддизм и шаманизм – 0,9%; христианство и буддизм – 1,6%; христианство, буддизм и шаманизм – 1,1%, шаманизм и ислам – 0,2%, все религии – 0,2%. Количество атеистов, по данным разных соцопросов, составляет от 9 до 13 % [7].

Подавляющее большинство русских при определении своей религиозной принадлежности указало на православие (84%) и старообрядчество (12%). Среди бурят больше распространен буддизм (89%). Среди русских также имеется небольшая прослойка приверженцев буддизма. Появление среди русских, впрочем, и среди бурят протестантов объясняется преимущественно успешностью деятельности протестантских миссионеров, направленной на раскрытие положительного смысла данной религии для неверующих и иноверцев, однако появление среди русских неглубоких следов исламского учения, по всей вероятности, связано с повышенной подвижностью населения, появлением мечети, созданием национально смешанных семей и т.д. Конфессиональная принадлежность как бурят, так и русских показывает отсутствие жесткой привязки между национальной принадлежностью и вероисповеданием. Встречаются лица, демонстрирующие религиозный синкретизм, ответившие, что их вероисповедание "православие + буддизм", "буддизм + шаманизм".

Характеристика основных религиозных конфессий Республики Бурятия

Православие. Бурятская и Улан-Удэнская митрополия Русской Православной Церкви (Московский патриархат) – самая большая религиозная организация в Бурятии. В 2015 г. епархия была преобразована в Бурятскую митрополию в составе Улан-Удэнской и Бурятской и Северобайкальской и Сосново-Озёрской епархий. Савватий (Антонов) был возведен в сан митрополита, а новую епархию возглавил наместник Посольского монастыря Николай (Кривенко).

Одним из проблемных моментов в деятельности РПЦ на территории Бурятии является нехватка священников. На 85 действующих приходов в 2019 г. приходилось 69 священнослужителей, 58 в Улан-Удэнской и Бурятской епархии, 11 в Северобайкальской и Сосновоозёрской епархии.

Православные приходы включены в жизнь современного общества и проводят большую социально значимую работу: активно борются с алкоголизмом и наркоманией, проводят молебны и крещение заключенных в исправительно-трудовых колониях, занимаются поддержкой малоимущих и людей без определенного места жительства, в летнее время для детей создают на Байкале православные лагеря отдыха и т. д. Результатом эффективного взаимодействия органов власти Бурятии и православной церкви стало проведение культурных и спортивных мероприятий, концертов, посвященных "Рождеству Христову", "Крещению Господню", Пасхе и другим религиозным православным праздникам. Бурятская митрополия успешно сотрудничает с научными и образовательными учреждениями. Все мероприятия проводятся с целью формирования приоритета нравственных и патриотических ценностей как необходимого условия личностного развития, а также стимулирования учащегося на активную познавательную и творческую деятельность.

Буддисты занимают второе место по численности среди религиозных организаций республики. "Исторически сложилось, что в Бурятии развился буддизм школы Гелуг, и современные буддийские организации воспроизводят традиционную для Бурятии организационную форму монастырей-дацанов, в то время как часть общин, включая не относящиеся к школе Гелуг, были созданы в форме дхарма-центров" [3, с. 103–107]. На общероссийском, федеральном уровне было зарегистрировано два буддийских объединения: Буддийская традиционная сангха России (глава Пандито Хамбо Лама Дамба Аюшеев) и Духовное управление буддистов России (председатель Нимажап Илюхинов) (три дацана). В состав Буддийской традиционной сангхи России входит 33 дацана (в 2013 г. было 28), кроме того, в других регионах страны имеются еще 18 буддийских общин, относящихся к традиционной сангхе.

Кроме вышеназванных двух общероссийских религиозных объединений буддийского толка на территории республики действуют независимые буддийские религиозные общины, зарегистрированные в Управлении Министерства юстиции РФ по Республике Бурятия, не входящие в вышеперечисленные общероссийские буддийские объединения и ведущие обособленные буддийские церемониалы и обряды: ЦРО "Объединения буддистов Бурятии" (7 дацанов), ЦРО объединения "Майдар" (5 дацанов) и "независимые" буддийские общины (25 общин) [4, с. 18–28]. Таким образом, большинство буддийских общин Бурятии исповедуют религию одного направления, но действуют автономно.

Несмотря на то, что буддизм исповедуют не только граждане Бурятии, Тывы, Калмыкии, но и других регионов России, именно Бурятия уже более трех веков является центром. Сангха России выступает социальным партнером государства в решении как социальных, так и экономических вопросов. По инициативе хамбо ламы реализуются многие проекты, очень востребованные населением. Например, проект "Социальная отара" получил поддержку президента, и сейчас в Республике Бурятия десятки отар получили школы. Реализация этого проекта продолжается, и о нем известно далеко за пределами Бурятии. В 2019 г. стартовал новый проект сангхи – "Народное стадо" (Арадай мал) по разведению крупного рогатого скота (КРС) бурятской породы. Особое внимание сангха уделяет сохранению и развитию бурятской культуры, языка, традиционных видов спорта, традиционных промыслов. Тысячи школьников занимаются национальной борьбой, стрельбой из лука, шахматами, многие уже приносят в копилку Бурятии медали чемпионов мира и России, все они начинали свои первые шаги на турнирах сангхи. За последние 20 лет проделана огромная работа по возрождению буддизма России. Основные усилия сангхи были направлены на восстановление разрушенных дацанов и создание новых. Повсеместно в Бурятии, Иркутской области и Забайкальском крае, во многих регионах и городах Российской Федерации восстанавливаются и строятся дацаны, дуганы и субурганы.

Старообрядчество представлено на территории Республики Бурятия двумя централизованными религиозными организациями: Русская древлеправославная церковь (РДЦ) и Русская православная старообрядческая церковь (РПСЦ).

Самой представительной старообрядческой религиозной организацией на территории республики является Русская древлеправославная церковь. Древлеправославные приходы Республики Бурятия входят в состав Сибирской епархии РДЦ. Возглавляет епархию митрополит Сибирский Сергей (Попков), прибывший в Бурятию в 1995 г. и начавший свою деятельность рядовым священником. За активную работу по созданию новых приходов был в 2005 г. рукоположен в сан епископа, а в 2015 г. возведен в сан митрополита, что стало историческим событием для старообрядцев Бурятии и всех прихожан Сибирской епархии РДЦ, которая включает в себя общины, расположенные на территории Сибири, Дальнего Востока и Восточного Казахстана. В Республике Бурятия построено 8 храмов РДЦ и одна часовня, ведется активная работа по строительству ещё 7 храмов. Паству окормляют 10 священников. В Улан-Удэ построен и действует кафедральный собор Рождества Христова, который освящен 29 июля 2018 г. древлеправославным патриархом Александром.

Русская православная старообрядческая церковь (РПСЦ) представлена в Бурятии пятью зарегистрированными приходами и одним храмом. С 2010 г. до конца 2019 г. руководил приходами РПСЦ в Бурятии епископ Иркутско-Амурский и всего Дальнего Востока Патермуфий (Артемехин). С 28 января 2019 г. постановлением Архиерейского собора РПСЦ назначен временно управлять Иркутско-Забайкальской епархией, вести работу по подбору и подготовке кандидата в новые архиереи епископ Томско-Енисейский Григорий (Коробейников).

Старообрядцы Бурятии принимают активное участие в работе по сохранению и популяризации традиционной культуры староверов Забайкалья (семейских). В 2007 г. Бурятия стала организатором первой встречи старообрядцев мира "Путь Аввакума", которая собрала около 3 000 делегатов из 11 регионов России, 10 стран дальнего и ближнего зарубежья. В форуме приня-

ли участие древлеправославные священники различных церквей и согласий, представители Русской Православной Церкви, более 100 ученых. Форум призвал единомышленников создать международное общественное движение "Старообрядцы мира". В 2015 и 2021 гг. Республика Бурятия еще раз продемонстрировала статус региона-транслятора старообрядчества России. На площадках национально-культурных центров районов компактного проживания старообрядцев-семейских были организованы международный этнофорум старообрядцев мира, Всероссийский фестиваль фольклорных коллективов России "Раздайся-Карагод" и многое другое.

Для сохранения и развития культуры, традиций и обычаев сторонников древлеправославия в Бурятии решено создать автономное учреждение "Центр культуры старообрядцев Забайкалья". На базе Бурятского государственного университета с 28 октября по 3 ноября 2020 г. прошла онлайн-викторина "Нить памяти", посвященная 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума. Цель викторины – увеличить число молодых людей, обладающих знаниями по истории и культуре старообрядчества России и Забайкалья. В викторине приняло участие более 80 учащих школ республики, студенты БГУ и других вузов города.

С конца 1980-х гг. в республике идет процесс возрождения **шаманизма**. Шаманизм исповедуют буряты и эвенки, очень часто симпатизирует шаманизму и русское население. Самой представительной организацией шаманов является местная религиозная организация "Тэнгэри" в г. Улан-Удэ, у которой есть представительства в Иркутской области и Забайкальском крае.

По мнению исследователей, в современной Бурятии представлены специфические религиозные социально-профессиональные сообщества шаманов, характеризующиеся особой институциональной структурой, включающей социальные религиозные культовые и внекультовые практики. Эти специфические религиозные образования являются новацией в традиционном шаманизме, поскольку в противовес слабоструктурированным связям между обособленными родовыми бурятскими шаманами сегодня действуют шаманские сообщества, ориентированные на воспроизводство как традиционного шаманизма, так и неошаманизма, как городского, так и интернационального. Такая трансформация может быть признаком того, что "изначально тесно связанная с родовыми практиками, сегодня шаманистская религия ориентирована на вне родовые и надэтнические группы, изменившиеся социальные условия, учитывает изменения социальной структуры населения, этнических, образовательных и иных характеристик мест обитания" [5, с. 111–117]. Многие современные культовые служители шаманизма обладают светским образованием и широким кругозором, включающим научные знания. Они могут адаптировать духовные послания предков к современным реалиям и способствуют пониманию их в различных социальных слоях и общностях.

Религиозный синкретизм способствует религиозно-культурной разобщенности не только среди различных этносов, совместно проживающих на определенной территории. Нередки случаи противостояния на почве религиозного синкретизма внутри одного этноса, исповедующего одну религию. Ярким примером данного явления можно считать деятельность традиционных шаманов Бурятии и их синкретизированных ответвлений.

Сложившуюся ситуацию описывает в своей статье И.С. Урбанаева: "... возрождающийся на базе остаточной классической традиции боо-мургэл современный бурятский шаманизм активно усваивает влияние иных культурных, мистических, философских традиций, в силу чего представляется возможным говорить о неошаманизме как устойчивой тенденции, с которой пытаются бороться представители "чистой" традиции боо-мургэл" [14, с. 192–207].

Таким образом, "борцы" за классический шаманизм способствуют возрождению традиций бурят, а следовательно, сохранению национального самосознания и в то же время вносят элементы разобщенности в среду бурятского народа. Несмотря на противоречия между приверженцами традиционного шаманизма и представителями его синкретизированных форм, между ними никогда не возникали открытые военные столкновения.

Особо следует выделить деятельность региональных этнических элитных групп, которые рассматривают "буддизм и шаманизм... как единый механизм национального возрождения, способствующий этнической интеграции

как никакой другой компонент традиционного мировоззрения" [1, с. 56–59], причем это утверждение справедливо не только по отношению к представителям бурятского этноса. В целом, как отмечают многие исследователи, формирование религиозной ситуации происходит вне какого-либо концептуального оформления со стороны государства.

Шаманские организации проводят активную работу с населением, оказывают психологическую поддержку людям, совместно с органами власти и научными учреждениями проводят научные конференции по шаманизму. 19 февраля 2021 г. состоялась международная онлайн-конференция, посвященная проблемам экологии, – проект ассоциации буддийских общин "Арья Сангха" при участии духовных лидеров буддизма и шаманизма, ученых и экологов-активистов. От лица шаманов Бурятии в конференции принял участие Баир Жамбалович Цырендоржиев, глава шаманской религиозной организации, председатель правления, заарин боо, верховный шаман. Конференция была первым этапом проекта, направленного на формирование правильного намерения в умах людей и выработку практических шагов по изменению ситуации в отношении бережного отношения к природе.

Сегодня в республике живет и трудится более 20–30 тысяч мусульман, из них большую часть составляют тюркоязычные народы: татары, башкиры, узбеки, киргизы, казахи и азербайджанцы. Кроме того, есть люди других национальностей, исповедующие ислам: чеченцы, афганцы, таджики, русские, буряты и другие. Рост числа мусульман идет и за счет военных, служащих в войсковых частях республики. По воспоминаниям членов Совета местной религиозной организации мусульман (МРОМ) г. Улан-Удэ, община сформировалась к 2000 г. Тогда же члены МРОМ определились с внешним подчинением, местная религиозная организация мусульман г. Улан-Удэ входит в Духовное управление мусульман азиатской части России (ДУМАЧР). В то время в общине было около 50 человек, и пятничные намазы проводились на квартире, где читали намаз и изучали основы ислама. Так, мусульмане собирались по квартирам несколько лет, пока один из верующих, афганец по национальности, Мохаммад Шоайб Расули не предложил использовать один из своих магазинов как молебельный дом [12, с. 124].

Восстановление мусульманской общины в Улан-Удэ относится к середине 90-х гг. XX в., это было определено ростом миграции населения из Средней Азии и Кавказа. В процессе создания мусульманской уммы можно выделить три этапа. Первый этап отличался своей стихийностью и неконтролируемостью. Инициативу по восстановлению ислама в Бурятии проявили выходцы из Афганистана. Неуклонный рост мусульманских мигрантов в конце 1990-х – начале 2000-х гг. привёл к появлению значительного количества верующих, для которых актуальной задачей стала постройка мечети. На тот момент верующие молились у себя дома и им была необходима официально зарегистрированная религиозная организация, которая появилась после Учредительного собрания мусульман Бурятии. Имамом стал исламский экстремист, бывший в международном розыске Бахтияр Умаров, которого через четыре года в 2008 г. власти депортировали в Узбекистан, его назначение главой мусульманской уммы говорит о бесконтрольности и неуправляемости со стороны общества и местного самоуправления [6, с. 107–115].

Вторым этапом стала ставка на консолидацию религиозного мусульманского общества Бурятии на основе татарского этноса. В 2010 г. на место имама был назначен Айрат Гизатуллин, уроженец Башкирии, выпускник Российского исламского университета, заключивший контракт с организацией на четыре года. Он начал активно сотрудничать с татарским населением республики. Сделал попытку интенсивно вовлекать татар в умму, начал проводить занятия по изучению татарского языка, проводил мероприятия, призванные заинтересовать молодежь. Однако большинство татарского населения было атеистами и достаточно индифферентно в религиозном отношении. Вот что он сказал по этому поводу: "В Бурятии около 10 тыс. татар, в Улан-Удэ около шести. Однако они не знают ничего ни друг о друге, ни друг друга. Татары в Бурятии практически не общаются друг с другом". В период руководства Айрата Гизатуллина была построена первая мечеть в Бурятии, в её столице – городе Улан-Удэ [2, с. 145–146]. Ответственными за строительство мечети стали председатель МРОМ Басыр Васильевич Нургалиев, заместитель

имама Сафиуллы Хамид и член Совета МРОМ Мохаммад Шоайб Расули. С появлением новой мечети жизнь верующих мусульман в Бурятии активизировалась. Мечеть работает ежедневно. Верующие приходят сюда совершать ежедневный пятикратный намаз, на пятничную молитву здесь собирается более 300–500 мусульман. На крупные праздники (Курбан-байрам, Ураза-байрам) приходит более трех тысяч человек.

Сегодня должность имама центральной мечети г. Улан-Удэ занимает заместитель председателя местной религиозной организации мусульман г. Улан-Удэ Сафиуллы Хамид, который известен своей меценатской деятельностью и вкладом в строительство и обустройство мечети. Кроме того, Сафиуллы Хамид еженедельно проводит экскурсии по основам ислама для студентов и школьников в стенах мечети, а также ведет большую разъяснительную работу среди осужденных в колониях, занимается социальными проектами [9].

В г. Улан-Удэ действует приход "Святейшего Сердца Иисуса Христа" Римско-католической Апостольской Администрации католиков латинского обряда Азиатской части России. Католическая община в Бурятии начала складываться во второй половине XIX века. Ее костяк составляли сосланные на поселение участники польских восстаний 1830–1831, 1863 гг., а в последствии – члены революционных кружков, а также квалифицированные рабочие, прибывшие из Польши и Литвы на строительство Транссибирской магистрали. Кроме поляков и литовцев католиками были армяне, чехи, итальянцы, проживавшие на территории республики. Основная масса католиков проживала на станциях железной дороги в Мысовске, Танхое, Верхнеудинске, Петровском Заводе и Хилке. Католический храм в Верхнеудинске появился в 1907 г., но уже в 1930-е гг., прекратил свое существование. Вновь здание костела было построено в 2004 г. Сегодня состав прихожан католического храма представлен людьми разных национальностей (поляки, буряты, русские, немцы, украинцы, татары и т.д.). Руководит приходом на протяжении многих лет пастор Адам Романюк.

На современной религиозной карте республики значительное место занимают **протестантские религиозные организации**, находящиеся на третьем месте по численности среди религиозных организаций в Бурятии. Сегодня только в г. Улан-Удэ и его пригородах действует более десяти христианских общин, объединенных в несколько союзов, крупнейшими из которых являются Централизованная религиозная организация "Церковь христиан веры евангельской в Бурятии" и Ассоциация христианских церквей в Республике Бурятия "Союз христиан", хотя и они имеют различные (но родственные) ориентации: евангельскую, пресвитерианскую, лютеранскую и пятидесятническую. Вот только некоторые из них: Церковь христиан веры евангельской "Надежда", Христианская пресвитерианская церковь "Шалом", Церковь христиан веры евангельской Христа Спасителя, Христианская пресвитерианская церковь пос. Усть-Брянь, Христианская церковь "Богатый урожай" (пос. Нижние Тальцы), Христианская церковь "Благовестие", Христианская церковь "Горжествующий Сион" и др. [8].

В 2016 г. был создан пасторский совет евангельских церквей и приходов г. Улан-Удэ. Возглавил данный совет С.А. Переславцев, руководитель МРО христиан веры евангельской церкви "Новый завет" г. Улан-Удэ.

Представители протестантов входят в состав Совета по взаимодействию с религиозными организациями при Главе Республики Бурятия, в частности, это Виктор Иванович Колмынин – епископ Ассоциации христианских церквей "Союз христиан" в Республике Бурятия.

В 2009 г. в Улан-Удэ проходило празднование 190-й английской духовной миссии в Забайкалье. Мероприятие было организовано В.И. Колмыниным. Проведению такого мероприятия предшествовала огромная исследовательская работа, которой занимался известный в Бурятии краевед и учёный, кандидат исторических наук Алексей Васильевич Тиваненко. Результатом проведенных исследований стала книга "История английской духовной миссии в Забайкалье (начало XIX столетия)", представляющая научное издание с подробными описаниями жизни миссионеров [13]. Ранее при содействии Администрации Президента и Правительства Республики Бурятия прошли краеведческие экспедиции с целью поиска и изучения исторических мест,

связанных с деятельностью английских миссионеров. Полученные находки стали экспонатами нового музея истории английской миссии.

Протестантские организации ведут активную проповедническую и миссионерскую работу, особенно среди молодежи, распространяют свою религиозную литературу, издают газеты, организуют летние лагеря для детей из малообеспеченных семей, раздают гуманитарную помощь, распространяют запрет на употребление табака и алкогольных напитков.

Также в Улан-Удэ зарегистрированы общины: Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны), Новоапостольской церкви, Веры Бахаи, Общества Сознания Кришны. Без официальной регистрации действуют последователи церкви объединения Муна, Фалуныгун, Саентологии, Эллэ Аят. Имеются и отдельные представители рериховского движения: рериховское общество (г. Улан-Удэ), ассоциация "Мир через культуру" (г. Улан-Удэ), молодежный центр "Урусвати – Утренняя звезда" (г. Северобайкальск) и многие другие [2, с. 153–154].

Сегодня деятельность централизованной религиозной организации Свидетелей Иеговы признана экстремистской в России. В Бурятии деятельность последователей на данный момент сфокусирована на личном закрытом общении бывших адептов между собой, возможно, на дружеских, семейных встречах или с использованием сети Интернет и др. Учитывая, что несколько поколений было воспитано в рамках данной религиозной системы, правовой запрет будет вынуждать найти нелегальные формы и механизмы общения последователей Свидетелей Иеговы [2, с. 178].

Если мы обратим внимание на концентрацию нетрадиционных религиозных объединений (НРО) по территории республики, то станет заметно, что большинство из них ведут свою деятельность преимущественно в городах (Улан-Удэ, Гусиноозерск, Кяхта, Закаменск и др.).

Таким образом, нетрадиционные религии ориентированы большей частью на городских жителей. Наиболее полно весь вероисповедный спектр представлен в республиканском центре. Для Бурятии г. Улан-Удэ своего рода мегаполис, который становится центром религиозной жизни для большинства конфессий республики. Примечательно, что среди приверженцев НРО большой процент занимают выходцы из сельской местности. После того как человек переселяется из деревни в город и оказывается в достаточной мере отделен от привычного сельского уклада жизни, он уже в значительной степени готов присоединиться к одной из "новых религий". И наоборот, люди, сохранившие связи с семьей, с земляками, гораздо менее расположены примыкать к "новым религиям". Осознанное решение о присоединении к новому религиозному движению легче принимать тем, кто осознает себя одиноким. Немаловажное значение имеет необходимость адаптации к новым социокультурным условиям (к городу, коллективу и т. д.), когда человек нуждается в финансовой и моральной поддержке.

Заключение

Государственное регулирование деятельности религиозных организаций в Бурятии характеризуется тем, что органы государственной власти (Народный хурал) Бурятии официально закрепили особое положение некоторых религиозных организаций: Русской православной церкви, представляющей православие, Буддийской традиционной сангхи России, олицетворяющей традиционное для Бурятии течение буддизма, Русской древлеправославной церкви, представляющей старообрядчество, и единственной на то время шаманской религиозной организации "Боо-мургал" [3, с. 103–107]. Также закон ввел понятие "конфессиональные новообразования". К ним относились все нетрадиционные религиозные организации и конфессии. Согласно тексту закона, "конфессиональные новообразования – это религиозные течения, объединения, возникающие в определенной этнокультурной среде или социальной среде, имеющие отличия от традиционных конфессий в содержании и формах религиозной теории и практики". Конкретные различия в отношениях между религиозными организациями и государством также прописаны в законе. Несмотря на то, что в преамбуле Конституции Российской Федерации религиозные объединения равны перед законом, в федеральном законе за № 125 "О свободе совести и о религиозных объединениях" [11] указано, что данный

закон признает "особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры", уважает христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

В первоначальной редакции закона Республики Бурятия "О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия", принятого в 1997 г., также имелся ряд положений, дифференцирующих религиозные объединения по их отношению к "исторически сложившимся конфессиям и верованиям" или к "конфессиональным новообразованиям" [10]. Так, к исторически сложившимся конфессиям и верованиям были отнесены Буддийская традиционная сангха России, древлеправославие, православие и шаманизм, а "конфессиональные новообразования – новые религиозные течения, объединения, возникающие в определенной этнокультурной или социальной среде, имеющие отличия от традиционных конфессий в содержании и формах религиозной теории и практики" [3].

В 2000 г. положения закона "О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия", разделявшие религиозные организации на традиционные и нетрадиционные, были признаны противоречащими Конституции Республики Бурятия. В соответствии с последовавшей редакцией закона "О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия" институты государственного регулирования религии вновь стали неформальными. Понятия "традиционные", "нетрадиционные религии" начали удаляться из всех официальных документов. Тем не менее религиозные организации, которые ранее получили статус традиционных, продолжали следовать данной практике. За традиционными конфессиями закреплялась их особая роль, учитывавшая их значимость в истории, культуре, обществе республики.

Подводя итог, необходимо отметить, что Республика Бурятия является поликонфессиональным регионом, в котором сосуществует множество религиозных организаций. С 2000-х гг. религиозные организации республики в целом меняют вектор с активного роста на сохранение и удержание позиций, занятых ими в 1990-е гг. Государство стремится упорядочить религиозное пространство республики, чтобы контролировать религиозную ситуацию. Прежние институты государственного регулирования религиозной сферы становятся преимущественно неформальными. Органы государственной власти стремятся выстраивать тесные взаимоотношения с узким кругом религиозных организаций, презентуя их в официальном дискурсе как общественные организации. Поддерживая отдельные религиозные организации, органы государственной власти оказывают влияние на религиозную ситуацию в республике в целом.

На современном этапе на религиозную ситуацию в Республике Бурятия влияет ряд факторов. Прежде всего это продолжающийся процесс религиозного возрождения, в рамках которого конструируются идейные модели конфессионального и тесно с ним связанного этнического дискурса. Другим фактором выступает воздействие государственной политики и деятельности негосударственных политических институтов, политических партий и групп в области религии.

Литература

1. Амаголонова Д. Религия в конструировании современной бурятской идеи // *Власть*. 2008. № 7. С. 56–59.
2. Ахмадулина С.З. Правовое регулирование деятельности нетрадиционных религий в России (на материалах Республики Бурятия). Улан-Удэ, 2019. 276 с.
3. Бадмацыренов Т.Б. Религиозная ситуация и религиозные сообщества в Республике Бурятия // *Власть*. 2015. Том 23. № 4. С. 103–107.
4. Бадмацыренов Т.Б. Социальная структура буддийского сообщества: компоненты и их взаимодействия // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2017. № 2 (41). С. 18–28
5. Бадмацыренов Т.Б., Дансарунова С.А. Социальная структура шаманских сообществ современной Бурятии // *Власть*. 2019. Том. 27. № 5. С. 111–117.
6. Варнавский П.К. Мусульманская община Улан-Удэ в контексте взаимодействия мигрантов и принимающего общества // *Известия*. 2016. Т.18. С. 107–115.

7. Жалсанова В.Г., Бреславский А.С., Бильтрикова А.В. Межнациональные отношения в республике Бурятия: оценки экспертного сообщества [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 01.03.2022).
8. Мир Вашему дому: газета Христианских евангельских Церквей г. Улан-Удэ. 2009. №6 (6). 4 с.
9. Мусульмане Бурятии. [Электронный ресурс]. URL: <https://muslim-03.ru> (дата обращения 13.03.2022).
10. О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия : Закон РБ от 23.12.1997 N 610-I // Бурятия. 1998. 16.01 (8).
11. О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ // Информационно-правовой портал "Гарант". [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/171640/> (дата обращения 01.03.2022).
12. Региональная национально-культурная автономия татар Бурятии: история, становление, перспективы развития / С.Р. Баталова, Л.В. Кальмина, С.З. Ахмадулина [и др.]. Улан-Удэ, 2012. С. 124.
13. Тиваненко А.В. История английской духовной миссии в Забайкалье (начало XIX столетия) Улан-Удэ, 2009. 251 с.
14. Урбанаева И.С. Буддизм, христианство и шаманизм: роль религиозного фактора в процессе глобализации и основы взаимопонимания традиционных конфессий Байкальского региона // Мир буддийской культуры: Материалы международного симпозиума. 10–14 сентября 2001 г. Улан-Удэ, Агинское. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2001. С. 192–207.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Amagolonova D. Religiya v konstruirovanii sovremennoj buryatskoj idei // Vlast'. 2008. № 7. S. 56–59.
2. Akhmadulina S.Z. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti netraditsionnykh religij v Rossii (na materialakh Respubliki Buryatiya). Ulan-Udeh, 2019. 276 s.
3. Badmatsyrenov T.B. Religioznaya situatsiya i religioznye soobshhestva v Respublike Buryatiya // Vlast'. 2015. Tom 23. № 4. S. 103–107.
4. Badmatsyrenov T.B. Sotsial'naya struktura buddijskogo soobshhestva: komponenty i ikh vzaimodejstviya // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2017. № 2 (41). С. 18–28
5. Badmatsyrenov T.B., Dansarunova S.A. Sotsial'naya struktura shamanskikh soobshhestv sovremennoj Buryatii // Vlast'. 2019. Tom. 27. № 5. S. 111–117.
6. Varnavskij P.K. Musul'manskaya obshhina Ulan-Udeh v kontekste vzaimodejstviya migrantov i primimayushhego obshhestva // Izvestiya. 2016. T.18. S. 107–115.
7. Zhalsanova V.G., Breslavskij A.S., Bil'trikova A.V. Mezhnatsional'nye otnosheniya v respublike Buryatiya: otsenki ehkspertnogo soobshhestva [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru> (data obrashheniya 01.03.2022).
8. Mir Vashemu domu: gazeta KHristianskikh evangel'skikh TSerkvej g. Ulan-Udeh. 2009. №6 (6). 4 s.
9. Musul'mane Buryatii. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://muslim-03.ru> (data obrashheniya 13.03.2022).
10. O religioznoj deyatel'nosti na territorii Respubliki Buryatiya : Zakon RB ot 23.12.1997 N 610-I // Buryatiya. 1998. 16.01 (8).
11. O svobode sovesti i o religioznykh ob"edineniyakh: federal'nyj zakon ot 26.09.1997 N 125-FZ // Informatsionno-pravovoj portal "Garant". [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://base.garant.ru/171640/> (data obrashheniya 01.03.2022).
12. Regional'naya natsional'no-kul'turnaya avtonomiya tatar Buryatii: istoriya, stanovlenie, perspektivy razvitiya / S.R. Batalova, L.V. Kal'mina, S.Z. Akhmadulina [i dr.]. Ulan-Udeh, 2012. S. 124.
13. Tivanenko A.V. Istoriya anglijskoj dukhovnoj missii v Zabajkal'e (nachalo XIX stoletiya) Ulan-Udeh, 2009. 251 s.
14. Urbanaeva I.S. Buddizm, khristianstvo i shamanizm: rol' religioznogo faktora v protsesse globalizatsii i osnovy vzaimoponimaniya traditsionnykh konfessij Bajkal'skogo regiona // Mir buddijskoj kul'tu-

ry: *Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma. 10–14 sentyabrya 2001 g. Ulan-Udeh, Aginskoe. CHita: Izd-vo ZabGPU, 2001. S. 192–207.*

Информация об авторах

Светлана Владимировна Васильева, д-р ист. наук, профессор кафедры религиоведения и теологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, e-mail: sv_vasilieva@mail.ru

Светлана Зинатовна Ахмадулина, канд. ист. наук, доцент кафедры религиоведения и теологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, e-mail: lana_clio@mail.ru

Дарима Цырендоржиевна Будаева, канд. полит. наук, доцент кафедры менеджмента Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, e-mail: darb@rambler.ru

Information about the authors

Svetlana V. Vasilyeva, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Religious Studies and Theology, Buryat State University named after Dorji Banzarov, Ulan-Ude, Russia, e-mail: sv_vasilieva@mail.ru

Svetlana Z. Akhmadulina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Religious Studies and Theology, Buryat State University named after Dorji Banzarov, Ulan-Ude, Russia, e-mail: lana_clio@mail.ru

Damira Ts. Budaeva, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Management, Buryat State University named after Dorji Banzarov, Ulan-Ude, Russia, e-mail: darb@rambler.ru

Поступила в редакцию

(Received) 25.03.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 08.05.2022

Принята к публикации

(Accepted) 16.05.2022